

быстро соскакивают, разметывают трубец, находят там князя и предают его смерти.

Таково содержание Новеллы. Она очень далеко ушла от своего средневекового источника. Еле намеченная Хронографической повестью возможность любовной интриги здесь утверждена полностью: красавцы Кучковичи наивно делаются автором безраздельными и согласными между собой любовниками княгини Улиты, получившей отчество «Юрьевна», вероятно, в воспоминание об Андрее Юрьевиче Боголюбском.

Мотив злой жены, изменяющей мужу и изводящей его, в литературе постоянен. Хронографическая повесть припомнила хронику Манассии, Новелла дала другую разработку. В XVII в. охотно и не раз пользовались подобным мотивом. У Симеона Полоцкого в его «Обеде душевном» и «Вертограде многоцветном» приведены два таких рассказа о неверных женах, изводящих мужей.¹ Рассказ «Обеда душевного» поэт повторил в «Вертограде», переложив его в стихи. Речь идет о шотландской царице Фенелле, устроившей красивое с виду яблоко, но содержавшее убийственные стрелы, поражавшие всех, кто к нему прикасался. Из ненависти к мужу своему Кемефу, она расхвалила художественность яблока, царь взял его рукою, но был пронзен потаенными стрелами. Второй рассказ «Вертограда» — об убийстве лонгобардского короля Альбоина его женою Розамундой. Альбоин некогда убил отца Розамунды и сделал из его главы чашу, из которой нередко заставлял пить Розамунду. Тем самым он причинил ей незабываемую обиду, и она решила отомстить. Узнав, что ее придворная девушка любит некоего красавца Хелмехилда, она уговорила ее назначить ему свидание, на которое пошла сама и отдалась юноше. Открыв себя, королева сказала, что оговорит его перед Альбоином, если он не убьет его, в противном случае она возведет его на трон лонгобардов. Царь был убит на ложе, к которому привела юношу злая жена. Лонгобарды, однако, не пожелали иметь королем Хелмехилда, и убийцам пришлось покинуть страну. Они уехали в Равенну, захватив с собой драгоценности. Там в Розамунду влюбился Лонгин, и, чтобы соединиться с ним, она предложила Хелмехилду питье с отравой. Тот, догадавшись, что ему поднесли яд, схватил изменницу за волосы и принудил допить кубок. Так погибли оба любовника. Этот рассказ, как заключающий оба мотива — родовой мести и любовной измены, — имеет прямое соответствие с мотивами Хронографической

¹ А. Белецкий. Стихотворения Симеона Полоцкого на темы из всеобщей истории. Из Сборника Харьковского ист.-фил. о-ва в честь проф. В. П. Бузескула, Харьков, 1914.